

Роль и место Тюменской области в экономике Уральского федерального округа и России

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
Контакт для переписки: zotikovcontrol@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследуемого вопроса усиливается в нынешней экономической ситуации, характеризующейся санкциями в отношении к России: экономическое развитие страны зависит от ее регионов. В этих условиях повышается роль и значимость проведения исследования социально-экономического положения (СЭП) регионов. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг ежегодно проводит рейтинг СЭП субъектов РФ на основе изучения показателей, объединенных в 4 группы: показатели масштаба экономики, эффективности, бюджетной и социальной сфер — а также рейтинг качества жизни населения на основе более 70 показателей, объединенных в 11 групп. В обоих рейтингах агентством не используется показатель «Валовый региональный продукт» (ВРП). По мнению автора, ВРП является основным индикатором экономики региона. В статье роль Тюменской области в экономике округа и страны рассматривается через призму ВРП, показателей, учитываемых в рейтинге СЭП и качества жизни. Цель исследования — установление роли и значения Тюменской области в экономике округа и страны, влияния уровня экономического развития региона на качество жизни населения. Исследование опирается на официальные данные Росстата и рейтингового агентства РИА Рейтинг. Исследованием установлено наличие взаимосвязи показателей ВРП, социально-экономического положения и качества жизни. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его данных в практической деятельности при выработке региональной социальной политики.

Ключевые слова: рейтинг, производство товаров и услуг, доходы бюджета, инвестиции, валовый региональный продукт, отраслевая структура, показатели качества жизни, объекты жилищно-коммунальной сферы

Цитирование: Зотиков Н. З. 2023. Роль и место Тюменской области в экономике Уральского федерального округа и России // Вестник Тюменского государствен-

ного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 214–232. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-214-232>

Поступила 06.04.2023; одобрена 13.04.2023; принята 19.06.2023

The role and place of the Tyumen Region in the economy of the Ural Federal District and Russia

Nikolai Z. Zotikov

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
Corresponding author: zotikovcontrol@yandex.ru

Abstract. The relevance of the issue under study is intensified in the current economic situation with the sanctions imposed against Russia: the economic development of the country depends on its regions. In these conditions, the role and importance of conducting a study of the socio-economic situation (SES) of the regions increases. The Rating agency RIA Rating annually surveys and ranks the SES of the RF subjects based on the study of indicators united into four groups: the scale of economy, efficiency, budgetary, and social spheres — as well as the rating of the population's quality of life accounting for more than 70 indicators united in 11 groups. In both ratings, the agency does not rely on the Gross Regional Product (GRP), though in the author's opinion, it is the main indicator of the regional economy. The article considers the role of the Tyumen Region in the economy of the district and the country through the prism of GRP, indicators considered in the SES rating, and quality of life. The article aims to determine the economic role and significance of the Tyumen Region, the impact of the region's level of economic development on the quality of life of its population. The study is based on the official data from Rosstat and RIA Rating. The study has shown the existence of interrelation of GRP indicators, socio-economic status, and quality of life. The practical significance of the study lies in the perspective of using its data in practical activities in the development of regional social policy.

Keywords: rating, production of goods and services, budget revenues, investments, gross regional product, sectoral structure, quality of life indicators, housing and communal services

Citation: Zotikov, N. Z. (2023). The role and place of the Tyumen Region in the economy of the Ural Federal District and Russia. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 214–232. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-214-232>

Received Apr. 6, 2023; Reviewed Apr. 13, 2023; Accepted Jun. 19, 2023

Введение

Цель статьи — определить роль Тюменской области в социально-экономическом развитии УФО и России в целом, а также роль влияния социально-экономического развития на качество жизни населения. Актуальность проблемы заключается в том, что в нынешних санкционных условиях устойчивость экономики страны во многом зависит от социально-экономического положения регионов.

Методы и обзор литературы

Информационной базой исследования послужили официальные данные Росстата, рейтингового агентства РИА Рейтинг и публикации по исследуемому вопросу. Проведя обзор публикаций, выделим следующие выжимки.

«В современной экономической науке довольно существенное место отводится тематике социально-экономического развития регионов. Особенно остро этот вопрос актуализирован в условиях ужесточения конкуренции хозяйствующих субъектов на всех уровнях. Развитие региональной экономики основывается на достигнутом положении в социально-экономическом развитии, на потенциале, которым обладает регион, на степени полноты, интенсивности и эффективности использования регионом своих потенциальных возможностей» [Демьяненко, 2020, с. 225–226].

«Тюменская область — один из благополучных в демографическом отношении регионов Российской Федерации. Благоприятная ситуация с естественным приростом населения обеспечивалась за счет всех трех компонентов (рождаемость, смертность, половозрастная структура населения). В 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости в Тюменской области составлял 1 770 и был значительно (на 17,6%) выше, чем в целом по России (1, 505)» [Рязанцев и др., 2021, с. 90].

«Тюменская область сегодня — это регион с развитой экономикой, пространственное развитие которого, однако, характеризуется значительной неравномерностью. Экономическое пространство региона значительно поляризовано, в нем можно выделить наиболее развитые „ядра“ и менее развитую периферию („депрессивные“ регионы)» [Кузнецова, 2022, с. 729].

На севере области, в ХМАО-Югре и ЯНАО сосредоточены крупнейшие предприятия нефтегазовой промышленности, определяющие общее социально-экономическое положение округов, в т. ч. ситуацию на местных рынках труда.

«Юг области характеризуется более благоприятными климатическими условиями, способствующими занятости населения в личных подсобных и фермерских хозяйствах, транспортной доступностью, развитой инфраструктурой с сосредоточением предприятий торговли, общественного питания, услуг и строительства» [Каримова, 2019, с. 1375].

Без учета автономий в структуре регионального валового продукта области свыше трети приходится на промышленность. Основу экономики области составляет топливная промышленность, на долю которой приходится почти 90% промышленного производства региона. Недра области содержат ряд видов полезных ископаемых: нефть, торф, стройматериалы, пресные и минеральные воды и др. Регион обладает самыми

крупными в РФ запасами торфа, промышленные запасы (495 месторождений) которого оцениваются в 37 млрд м³. Экономика области характеризуется многоотраслевой структурой: здесь имеется крупный промышленный потенциал, развитая инфраструктура, продуктивное сельское хозяйство, широкий комплекс социальных услуг. Всё это обеспечивает достойный уровень экономического развития региона и уровень качества жизни населения.

На третьем Всероссийском форуме по экономической безопасности, состоявшемся 20–21 апреля 2022 г. в Тюмени, в очередной раз было подтверждено, что обеспечение экономической безопасности является разноплановой проблемой, не теряющей актуальность, обусловленной, в т. ч., новыми вызовами времени [Скипин, Кольцова, 2022].

Результаты и обсуждение

Приведем данные рейтинга социально-экономического положения регионов УФО (таблица 1).

Таблица 1. Рейтинг СЭП регионов УФО

Table 1. SES Rating of the Ural Federal District regions

Регионы	Баллы/место	2015	2020	2021
Курганская область	Баллы	28 021	23 553	27 235
	место по РФ	71	74	75
Свердловская область	Баллы	59 486	62 167	69 225
	место по РФ	9	7	7
Тюменская область	Баллы	61 367	56 904	62 058
	место по РФ	8	11	14
	место по УФО	3	4	4
ХМАО-Югра	Баллы	72 871	74 782	76 468
	место по РФ	3	3	5
ЯНАО	Баллы	64 581	65 340	71 911
	место по РФ	6	6	6
Челябинская область	Баллы	54 436	51 997	62 149
	место по РФ	17	19	13

Источник: Составлено автором на основании [Рейтинг СЭП регионов..., 2022]

Source: Compiled by the author based on [RIA Rating, 2022a]

Из данных таблицы 1 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2015 г. из 6 регионов УФО позиции в рейтинге СЭП ухудшились у трех регионов: ХМАО, Тюменской и Курганской областей; улучшили позиции Свердловская и Челябинская области; ЯНАО сохранил 6 место. В рейтинге по УФО в 2021 г. лидирует ХМАО-Югра, 2-е место за ЯНАО, Свердловская область заняла 3 место, Тюменская область — 4 место.

На рейтинговые позиции регионов повлияли следующие показатели (таблица 2).

Таблица 2. Показатели социально-экономического положения регионов УФО

Table 2. Indicators of the socio-economic situation of the regions of the Ural Federal District

Годы	Области				ХМАО-Югра	ЯНАО
	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская		
Производство товаров, услуг, млрд. руб.						
2015	180,08	2 214,21	1 116,05	1 620,02	3 655,91	1 921,14
2020	242,08	3 066,24	1 232,94	2 053,38	3 935,65	3 290,44
Доходы бюджета, млрд. руб.						
2015	34,0	222,10	151,49	153,52	275,32	137,65
2020	59,03	383,99	197,26	268,63	211,71	85,17
Численность занятых в деятельности, тыс. чел.						
2015	392,75	2 143,68	657,63	1 725,51	876,98	304,44
2020	338,43	1 983,05	695,92	1 727,27	883,79	301,61
Производство товаров, услуг на 1 чел., т. р.						
2015	207,98	511,51	774,0	2 257,55	462,99	3 577,25
2020	294,19	713,02	800,4	594,39	2 341,03	6 029,46
Инвестиции на 1 чел., т. р.						
2015	31,77	80,96	166,95	559,41	60,82	1 446,22
2020	48,59	88,63	190,49	93,27	615,56	1 970,42
Удельный вес прибыльных организаций, %						
2015	65,2	67,9	71,5	74,0	69,8	58,7
2020	66,3	72,2	73,7	68,6	69,9	62,1
Процент собираемости налогов (задолженности)						
2015	11,3	8,6	3,4	0,5	8,5	2,0
2020	12,7	8,5	5,2	11,8	1,3	1,7
Доходы бюджета на 1 чел., т. р.						
2015	39,27	51,31	105,06	170,01	43,88	256,31
2020	71,74	89,29	128,06	77,76	125,93	156,07
Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета, %						
2015	56,4	89,9	94,9	94,3	83,2	97,1
2020	45,9	80,1	90,7	70,7	90,6	91,7
Дефицит бюджета, %						
2015	-25,4	-8,8	8,2	2,8	-2,0	-0,7
2020	-3,2	-10,5	-21,6	-16,7	-3,4	-15,6
Госдолг в %-ах к налоговым и неналоговым доходам бюджета						
2015	61,2	36,8	0,9	6,6	30,0	27,0
2020	66,9	42,2	1,6	17,6	5,7	4,8

Окончание таблицы 2
Table 2 (end)

Годы	Области				ХМАО-Югра	ЯНАО
	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская		
Доходы населения к стоимости фиксированного набора товаров, услуг						
2015	1,66	2,74	2,33	2,08	2,84	3,64
2020	1,42	2,37	1,99	1,82	2,80	4,49
Безработица, %						
2015	7,5	6,5	6,2	7,0	4,4	3,6
2020	8,2	5,8	4,8	6,8	3,0	2,4
Продолжительность жизни, лет						
2015	69	70	70	70	72	72
2020	69,9	70,2	71,3	70,3	72,9	71,9
Младенческая смертность						
2015	5,8	5,5	6,1	6,5	4,9	7,1
2020	6,2	4,2	3,8	3,9	3,6	3,4

Источник: Составлено автором на основании [Рейтинг СЭП регионов..., 2022]

Source: Compiled by the author based on [RIA Rating, 2022a]

Как следует из данных таблицы 2, в 2020 г. по сравнению с 2015 г.:

- производство товаров, услуг увеличилось по УФО на 29,1%, Тюменской области на 10,5%, доля области в УФО уменьшилась с 10,4 до 8,9%;
- доходы бюджета УФО увеличились на 23,8%, Тюменской области — на 30,2%, доля области в УФО увеличилась с 15,6 до 16,3%.

«Значительную долю в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета региона в 2020 г. приходится на налоги на прибыль и доходы, которые составляют 83% от общего количества налоговых доходов» [Захарчук, Трифонова, 2021, с. 36];

- численность занятых уменьшилась по УФО на 2,8%, по Тюменской области увеличилась на 5,8%; доля области в УФО увеличилась с 10,8 до 11,7%.

Тюменская область в рейтинге регионов УФО занимает:

4 место по доходам населения к стоимости фиксированного набора товаров, услуг, по величине безработицы;

3 место по производству товаров, услуг на 1 чел., по величине инвестиций на 1 чел., по собираемости налогов, по продолжительности жизни, младенческой смертности;

2 место по доле налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета; по величине доходов бюджета на 1 чел.;

1 место по доле прибыльных организаций;

Величина госдолга в % к собственным доходам бюджетов самая минимальная в Тюменской области (0,9% в 2015 г.), максимальная — 30,0% (по ХМАО-Югра).

Рейтинг по качеству жизни

Таблица 3. Рейтинг регионов по качеству жизни

Table 3. Rating of regions by quality of life

Регионы	Баллы/место	2015	2020	2021
Курганская область	Баллы	29,17	30,454	33,109
	место по РФ	77	79	77
Свердловская область	Баллы	55,72	56,590	59,037
	место по РФ	10	15	13
Тюменская область	Баллы	55,23	56,780	57,739
	место по РФ	11	14	16
	место по УФО	3	3	4
ХМАО-Югра	Баллы	58,84	60,523	62,002
	место по РФ	7	9	8
ЯНАО	Баллы	49,16	57,916	58,483
	место по РФ	24	11	15
Челябинская область	Баллы	52,69	51,230	53,801
	место по РФ	15	25	25

Источник: составлено автором на основании [Рейтинг регионов по качеству жизни, 2021]

Source: compiled by the author based on [RIA Rating, 2022b]

В рейтинге качества жизни в 2021 г. по сравнению с 2015 г. Тюменская область переместилась с 11 на 16 место. При этом места в рейтинге качества жизни уступают местам в рейтинге СЭП по всем регионам округа, в т. ч. в 2021 г. по Свердловской области — соответственно 13 и 7 места, ЯНАО — 15 и 6 места, Челябинской области — 25 и 13 места.

Таблица 4. Население. Трудовые ресурсы, доходы населения

Table 4. Population. Labor resources, incomes of the population

Регионы	2015	2020	2021	2021/2015, %
Численность населения, тыс. чел.				
УФО	12 308,1	12 329,5	12 294,9	99,9
Тюменская область	1 454,6	1 543,4	1 562,2	107,4
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.				
УФО	6 425,9	6 177,7	6 310,9	98,2
Тюменская область	778,6	712,7	726,5	93,3

Продолжение таблицы 4
Table 4 (cont.)

Регионы	2015	2020	2021	2021/2015, %
Численность безработных, тыс. чел.				
УФО	405,7	348,3	268,1	66,1
Тюменская область	43,2	35,3	32,0	74,1
Естественный прирост (убыль) населения на 1 000 чел.				
УФО	2,3	-3,3	-5,2	—
Тюменская область	5,2	0,1	-1,9	—
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.				
УФО	32 726	37 351	40 219	122,9
Тюменская область	27 448	31 851	33 983	123,8
Среднемесячная начисленная зарплата работников организаций, руб.				
УФО	39 083	54 603	59 804	153,0
Тюменская область	35 869	51 501	55 270	154,1
Доля численности населения с доходами ниже ПМ, %				
Тюменская область	14,7	13,6	13,2	89,8
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, руб.				
УФО	24 568	27 364	31 291	127,4
Тюменская область	25 946	30 974	35 523	136,9
Оборот розничной торговли, млрд. руб.				
УФО	2 484,0	2 828,4	3 159,0	127,2
Тюменская область	326,6	413,2	462,3	141,5
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.				
УФО	202 089	229 110	256 579	127,0
Тюменская область	226 531	268 215	298 699	131,8
Объем платных услуг населению, млрд. руб.				
УФО	688,5	788,8	965,0	140,2
Тюменская область	75,6	102,4	131,1	173,4
Оборот общественного питания, млрд. руб.				
УФО	148,2	135,3	167,9	113,3
Тюменская область	21,0	25,6	29,5	140,5
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %				
УФО	113,0	104,2	107,0	94,7
Тюменская область	113,5	104,2	106,8	94,1

Окончание таблицы 4
Table 4 (end)

Регионы	2015	2020	2021	2021/2015, %
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров, услуг, руб.				
УФО	13 406,8	16 143,7	17 794,1	132,7
Тюменская область	13 051,0	15 958,7	17 283,3	132,4

Источник: составлено автором на основании [Регионы России, 2022]

Source: compiled by the author based on [Rosstat, 2022]

Как следует из данных таблицы 4, в 2021 г. по сравнению с 2015 г.:

- численность населения УФО уменьшилась на 0,1%, Тюменской области — увеличилась на 7,4%, в связи с чем доля области в УФО увеличилась на 7,6% (с 11,8 до 12,7%);
- население в трудоспособном возрасте уменьшилось по УФО на 1,0%, по Тюменской области увеличилось на 4,8%, что повлекло увеличение доли области в УФО на 5,9%;
- среднегодовая численность занятых уменьшилась по УФО на 1,8%, по области на 6,7%, что привело к уменьшению доли занятых в области в показателе по УФО с 12,1 до 11,5% (или на 5,0%), к увеличению доли безработных в области в показателе по округу на 12,3%; область по уровню безработицы занимает 45 место в 2015 г. и 35 место в 2021 г.;
- естественный прирост населения в 2015 г. (по УФО — 2,3; области — 5,2) сменился в 2021 г. убылью по УФО (–5,2) и по области (–1,9); область занимала 12 место в 2015 г. и 13 место в 2021 г. (в т. ч. по миграционному приросту — соответственно 8 и 9 места). «Демографические показатели в УФО демонстрируют „Уральский крест“ с отрицательным значением естественного прироста за счет снижения рождаемости с 2013 г. во всех субъектах округа» [Хомутова и др., 2020, с. 10].

«В целом по РФ население за 2002–2020 гг. увеличилось на 0,8% или 1 207,4 тыс. чел., причем цепные темпы роста населения были положительными с 2009 по 2017 г., а базисные темпы роста (по сравнению с 2002 г.) стали положительными с 2014 г.» [Такамакова, 2022, с. 46].

Тюменская область по показателю «миграционный прирост/убыль населения» занимает высокие места в рейтинге: 8 место в 2015 г. и 9 место в 2021 г. Как пишет В. А. Беляев,

«Причинами миграции внутри страны, а именно процессов урбанизации и внутрирегиональных перемещений, а также движения человеческих ресурсов между государствами служит возможность улучшения качества жизни, реализации своих профессиональных навыков, стремление к положительному сдвигу социально-экономических условий жизни (возможность получения высокого уровня образования, а также высокотехнологичной, специализированной медицинской помощи и т. д.)» [Белев, 2017, с. 226].

«В Уральском федеральном округе население в процессе миграции перемещается преимущественно в округа, которые находятся южнее и западнее Урала, так как недостатки у этого округа все же есть, а именно: водные ресурсы подвержены загрязнению из-за нефтедобычи, континентальный климат с продолжительно холодной зимой и теплым летом, нехватка рабочих мест, низкий уровень заработной платы» [Сапунов, Сапунова, 2021, с. 121];

- среднедушевые денежные доходы в месяц увеличились по УФО на 22,9%, области — на 23,8%, при этом доходы населения области составляли 83,9% в 2015 г. и 84,5% в 2021 г. к показателю по округу;
- среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций увеличилась по округу на 53%, области — на 54,1%, при этом заработная плата работников области отстает от показателя по округу на 8,2 и 7,6%.

«В целом же заработная плата остается главным источником денежных доходов населения: в России в 2019 г. доля заработной платы в денежных доходах составила 57,9%, а в 2018 г. — 57,4%. При рассмотрении по федеральным округам наибольший вес оплаты труда в структуре денежных доходов имел место в ДФО (67,4%), УФО (64,1%) и СЗФО (63,8%)» [Елисеева, Декина, 2020, с. 45];

- доля численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по области сократилась с 14,7 до 13,2%, показатель области превышает показатель по РФ (в 2020 г. — 12,1 и 2021 г. — 11,0%); в рейтинге область занимает 28 место в 2015 г. и 51 место в 2021 г.

«Существенная связь между возрастанием стандартного отклонения в оплате труда и ее уровнем (коэффициент корреляции достигает 0,9) свидетельствует в пользу введения прогрессивной шкалы налогообложения. Это будет сдерживающим фактором темпов дальнейшего расслоения общества по доходам» [Фиров, 2017, с. 80];

- потребительские расходы на душу населения увеличились на 27,4% по округу, на 36,9% по области, показатель области превышает показатель по округу на 5,6% в 2015 г. и на 13,5% в 2021 г.

«Доля потребительских расходов на продовольствие игнорирует такой важный фактор, как абсолютная величина дохода потребителя, в то время как в показателе количества наборов питания в потребительских расходах не учитываются другие, необходимые в повседневной жизни расходы потребителя на одежду и обувь, другие товары и услуги» [Бородин, 2018, с. 568].

«Расчет обеспеченности продовольственными продуктами населения опирается на следующие показатели: обеспеченности продуктами для поддержания необходимой физической активности; их доступности для населения регионов содержания в потребляемых продуктах питательных, минеральных веществ и напитков» [Кремлев, 2020, с. 153];

- с увеличением оборота розничной торговли по области на 41,5% (по округу на 27,2%) доля области в показателе по округу увеличилась с 13,1 до 14,6%;
- в расчете на душу населения оборот розничной торговли по УФО увеличился на 27,0%, по области на 31,8%, в связи с чем показатель по области превышает

показатель по округу на 12,1% в 2015 г. и на 16,4% в 2021 г.; область в 2015 г. занимает 7 место, 2021 г. 8 место;

- при увеличении объема платных услуг населению по УФО на 40,2%, области на 73,4% доля области в показателе округа увеличилась с 11,0% в 2015 г. до 13,6% в 2021 г.; «при росте продовольственной инфляции население сокращает расходы на платные услуги (кроме медицинских) в пользу продовольствия» [Жорогодина, 2018, с. 6–10];
- оборот общественного питания увеличился по УФО на 13,3%, области на 40,5%, в связи с чем доля общепита области в показателе по округу увеличилась с 14,2 до 17,6% (или на 23,9%); в расчете на одного жителя область занимает 7 место в 2015 г. и 12 место в 2021 г.;
- уровень потребительских цен снизился на 5,3% по округу, 5,9% по области, показатели округа и области фактически не различаются;
- стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг увеличилась на треть, показатель по области ниже значения показателя по округу на 2–3%. «На величину потребительских расходов влияют объемы денежных доходов, уровень цен и потребностей, условия жизни в зависимости от климата и местоположения и др.» [Галеева, 2022, с. 14].

«Можно вывести следующие причины неравенства в потреблении: неравенство в доходах, разная склонность домохозяйств к потреблению и сбережению, различные предпочтения и вкусы, различный состав домохозяйства, различное место проживания (городская/сельская местность), разный уровень автономного потребления, разная величина накопленного богатства, способного приносить доход, принадлежность домохозяйств к разным социальным слоям» [Геймбихнер, 2022, с. 125].

Таблица 5. ВРП, отраслевая структура

Table 5. GRP, sectoral structure

Регионы	2018	2021	2021/2015, %
ВРП, млрд. руб.			
УФО	13 035,6	16 699,0	128,1
Тюменская область	1 316,6	1 536,0	116,7
ВРП на душу населения, тыс. руб.			
УФО	1 055 244	1 356 291,0	128,5
Тюменская область	872 684	992 404,8	113,7
Добыча полезных ископаемых, млрд. руб.			
УФО	6 683,3	8 954,0	134,0
Тюменская область	273,2	315,4	115,4
Обрабатывающие производства, млрд. руб.			
УФО	5 485,9	7 332,3	133,6
Тюменская область	804,3	1 025,3	127,5

Окончание таблицы 5
Table 5 (end)

Регионы	2018	2021	2021/2015, %
Обеспечение эл. энергией, газом, паром, млрд. руб.			
УФО	705,2	788,1	111,7
Тюменская область	51,4	64,0	124,5
Водоснабжение, млрд. руб.			
УФО	163,1	239,8	147,0
Тюменская область	10,6	27,5	259,4
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.			
УФО	321,6	375,6	116,8
Тюменская область	65,0	86,3	132,8
Строительство, млрд. руб.			
УФО	1 331,6	1 671,2	125,5
Тюменская область	235,8	151,6	64,3
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.			
УФО	2 966,7	3 190,7	107,6
Тюменская область	353,6	212,8	60,2

Источник: Составлено автором на основании [Регионы России..., 2022]

Source: Compiled by the author based on [Rosstat, 2022]

Из данных таблицы 5 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2018 г.:

- ВРП увеличился по УФО на 28,1%, Тюменской области — на 16,7%, что привело к снижению доли области в ВРП по округу с 10,1 до 9,2%;
- с увеличением ВРП на душу населения по области на 13,7% (на 28,5% по округу) показатель по области составляет от показателя по округу 82,7% в 2018 г., 73,2% в 2021 г.;
- продукция сельского хозяйства увеличилась по округу на 16,8%, области на 32,8%, в связи с чем доля области в округе по показателю увеличилась с 20% до 23%. «В условиях санкций Тюменская область решает задачу импортозамещения, наращивает объемы производства сельскохозяйственного сырья, создает новые производства по его переработке, в т. ч. глубокой» [Звонарева, 2018, с. 6];
- объем строительства увеличился по округу на 25,3%, по области снизился на 35,7%, доля области в показателе по округу уменьшилась с 17,7 до 9,1%;
- объем отгруженных товаров по деятельности «Добыча полезных ископаемых» увеличился по округу на 34,0%, области — на 15,4%, доля области в показателе по округу уменьшилась с 4,1 до 3,5%;
- при увеличении объема обрабатывающих производств по области на 27,5% (по округу на 33,6%), доля области уменьшилась с 14,7 до 14,0%;

- с увеличением объема по деятельности «Обеспечение электроэнергией, газом, паром» на 24,5% по области (на 11,7% по округу), доля области увеличилась с 7,3 до 8,1%;
- с увеличением объема деятельности «Водоснабжение, сбор и утилизация отходов» в 2,59 раза (по округу на 47,0%) повысилась доля области с 6,5 до 11,5%;
- с уменьшением инвестиций в основной капитал по области на 2,1% при их увеличении по округу на 35,3% доля инвестиций по области в показателе по округу снизилась с 9,2 до 6,7% (или на 27,2%).

М. К. Мусаев и С. Р. Шамилев отмечают, что УФО имеет наиболее существенную неравномерность в распределении инвестиций по видам экономической деятельности.

«Неравномерность регионального инвестирования РФ характеризуется большим их отклонением у регионов, имеющих максимум инвестиций, и наблюдается существенный разрыв в уровнях инвестирования богатых и бедных регионов» [Мусаев, Шамилев, 2014, с. 400].

Как указывают А. В. Кожухова и М. Д. Хабиб, по итогам 2017 г.

«в третью группу попал ЯНАО с объемом инвестиций на одного занятого — 3 568,3 тыс. руб., а в пятую группу — Ненецкий автономный округ — 6 981,9 тыс. руб. Таким образом, только на 2 из 85 регионов приходится наибольший объем инвестиций в основной капитал на одного занятого» [Кожухова, Хабиб, 2019, с. 129].

Автор приводит вариацию федеральных округов по уровню ВРП на душу населения (таблица 6).

Таблица 6. Вариация по ВРП на душу населения
Table 6. Variation in GRP per capita

Показатели	РФ			УФО		
	2010	2018	2019	2010	2018	2019
Размах вариации, тыс. руб.	926,0	2 256,4	2 238,9	844,3	2 366,7	2 103,6
Средний уровень, тыс. руб.	263,8	614,3	646,1	423,5	155,2	1 070,6
Коэффициент осцилляции	3,51	3,673	3,465	1,994	2,243	1,965

Источник: составлено автором на основании [Батракова, 2021].

Source: compiled by the author based on [Batrakova, 2021].

Приведенные в таблице 6 данные свидетельствуют, что коэффициент осцилляции по УФО в 2019 г. по сравнению с 2010 г. значительно не изменился. При этом размах вариации в 2019 г. по РФ выше значения по УФО, между тем за все годы средний уровень вариации по УФО намного выше значений по РФ.

Согласно данным Росстата [Регионы России..., 2022], в 2021 г. по сравнению с 2015 г.:

- ввод в действие жилых домов уменьшился по УФО с 7 948 тыс. м² до 7 673 тыс. м², по Тюменской области — с 2 132 до 1 706 тыс. м²;

- мощности дошкольных образовательных организаций (мест) уменьшились по УФО с 7 948 до 7 673 мест, по области — увеличились с 360 до 1 945 мест;
- количество общеобразовательных организаций (ученических мест) — увеличилось по УФО с 3 711 до 10 924, области — с 1 100 до 2 849;
- количество амбулаторно-поликлинических организаций (посещений в смену) уменьшилось по УФО с 20 95 до 1 108, по области увеличилось с 10 до 650.
- общая площадь жилых помещений на 1-го жителя увеличилась по УФО с 24,2 до 27,1 м², по области — с 26,2 до 3,2 м² (область переместилась с 30 места в 2015 г. на 24 место в 2021 г.);
- эксплуатационная длина ж/д путей общего пользования осталась без изменения, доля области — 10,3%; по плотности железнодорожных путей общего пользования область занимает 75 место в 2021 г.;
- протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием увеличилась по УФО с 71 807 до 79 778 км, по области — с 13 421 до 14 591 км.; доля области в показателе по округу снизилась с 18,7 до 18,3%; по показателю область переместилась с 49 места в 2015 г. на 37 место в 2021 г.;
- грузооборот автомобильного транспорта увеличился по УФО с 22 650 до 24 935 млн т/км, по области уменьшился с 4 339 до 2 112 млн т/км; доля области в показателе по округу уменьшилась с 19,2 до 8,5;
- пассажирооборот автобусного транспорта общего пользования уменьшился по УФО с 9 747 до 7 312 млн пассажиро-километров, увеличился по Тюменской области с 1 501 до 1 649 млн пассажиро-километров, что обеспечило рост доли области в показателе по округу с 15,4 до 22,6%;
- число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 чел. населения увеличилось по УФО с 1 986,3 ед. до 2 102,1 ед., снизилось по области с 2 417,8 до 2 108,5 ед.

Согласно данным Рейтингового агентства, Тюменская область в 2021 г. по сравнению с 2015 г. ухудшила позицию по следующим показателям:

- обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности (с 44 на 58 место);
- коэффициент перинатальной смертности (с 5 на 16 место);
- нагрузка на врачей (с 69 на 73 место);
- мощность амбулаторно — поликлинических учреждений (с 21 на 43 место);
- объем производства товаров и услуг на душу населения (с 8 на 17 место);
- объем инвестиций в основной капитал на одного жителя (с 8 на 24 место);

Область улучшила позиции по следующим показателям:

- продолжительность жизни (с 35 на 27 место);
- младенческая смертность (с 35 на 5 место);

- обеспеченность врачами (с 33 на 13 место);
- обеспеченность средним медперсоналом (с 57 на 31 место);
- доля занятых в малом бизнесе в общей численности занятых (с 16 на 6 место);
- доля автомобильных дорог, отвечающих нормативным требованиям (с 16 на 8 место).

За указанный период область сохраняет высокие позиции по следующим показателям:

- обеспеченность торговыми площадями (5 место);
- доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов (2 место).
- оборот малых, микропредприятий и ИП в расчете на одного жителя (2 место).

По данным Росстата [Росс. стат. ежегод. ..., 2021], в 2020 г. в Тюменской области зарегистрировано 38 126 предприятий (13,4% от УФО), основными видами их деятельности были сельское (лесное хозяйство, охота; 14,9%), декоративно-прикладное искусство (ДПИ; 14,6%), строительство (17,8%), торговля, ремонт транспортных средств (11,9%). Убыток организаций области составляет 7,4% убытка всех предприятий округа.

«Тюменская область (юг) — это скорее всего сервисный регион, традиционно развивающийся как управленческо — транспортная зона, дополнение к северным нефтегазодобывающим провинциям, поэтому здесь доминируют бюджетные сферы, слабо развита промышленность. Обращает внимание малое количество предприятий, зарегистрированных в Тюменской области» [Ромашкина, 2021, с. 137].

Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), на 10.12.2022 в Тюменской области зарегистрировано 68 263 субъектов МСП против 63 012 на 1.12.2016, при этом количество юридических лиц уменьшилось с 33 215 до 27 654, из них микро — с 30 542 до 25 451, количество ИП увеличилось с 29 797 до 40 609 [Единый реестр субъектов МСП].

По данным Росстата [Росс. стат. ежегод. ..., 2021], средняя численность работников МСП в Тюменской области уменьшилась с 140,3 тыс. чел. в 2020 г. до 131,6 тыс. чел. в 2021 г., в т. ч. в микро — с 77,4 до 65,5 тыс. чел. Выручка от реализации товаров, услуг уменьшилась с 565,7 до 554,0 млрд. руб., из них в микро — с 314,9 до 280,8 млрд. руб.

Заключение

В рейтинге СЭП по итогам 2015 г. Тюменская область занимала 8 место, уступив ХМАО-Югра, ЯНАО, по итогам 2021 г. — 14 место. В рейтинге качества жизни область в 2015 г. занимала 11 место, уступив Свердловской области, ХМАО-Югра, в 2021 г. область переместилась на 16 место.

У всех уральских регионов места в рейтинге СЭП выше, чем в рейтинге качества жизни. Тюменская область отстает от показателей по округу: средняя зарплата, стоимость фиксированного набора товаров и услуг, ВРП на душу населения, инвестиции (6,7% от УФО в 2021 г.). Лучшие показатели область имеет: потребительские расходы

на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения, доля в продукции сельского хозяйства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Беляев С. А. 2017. Основные тенденции миграционных процессов в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 2-2. С. 226–230.
- Батракова Л. Г. 2021. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Социально-политические исследования. № 4 (13). С. 61–84.
- Бородин К. Г. 2018. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки / Экономический журнал ВШЭ. Том 22. № 4. С. 563–582.
- Галева Д. Д. 2022. Экономико-статистический анализ потребительских расходов населения Российской Федерации // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. № 1 (45). С. 11–15.
- Геймбихнер В. Р. 2022. Модель неравенства потребительских расходов различных категорий населения Российской Федерации // Умная цифровая экономика. Том 2. № 2. С. 122–129.
- Демьяненко А. Е. 2020. Потенциал развития и эффективность его использования в регионах Уральского федерального округа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т.10 №1-1. С.224-239.
- Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru>
- Елисева Н. И., Декина М. П. 2020. Дифференциация заработной платы в Российской Федерации: территориальные особенности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 5. С. 39–51.
- Захарчук Е. А., Трифонова П. С. 2021. Динамика бюджета дохода и расходов регионов Уральского федерального округа в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Сургутского государственного университета. № 2 (32). С. 28–42.
- Звонарева Л. В. 2018. Реализация политики импортозамещения в агропромышленном комплексе Тюменской области: монография. Тюмень: Вектор БУК. 184 с.
- Каримова Д. В., Сапожникова А. В., Токмакова Е. Г. 2019. Анализ влияния социально-экономического положения на уровень занятых в неформальном секторе экономики Тюменской области / Экономика труда. Том 6. № 4. С. 1373–1386.
- Кожухова А. В., Хабиб М. Д. 2019. Основные тенденции инвестиционной деятельности в регионах Российской Федерации // Вестник университета. № 4. С. 124–131.
- Корогодина Е. А. 2018. Рост популярности фитнес-услуг как показатель роста благосостояния населения // Иннов: электронный научный журнал. № 5 (38). С. 29. URL: <http://www.innov.ru/science/economy/rost-populyarnosti-fitness-uslug-kak/>
- Кремлев Н. Д. 2020. Агропродовольственная система как основа учета потребления продовольствия домашними хозяйствами // Наука о данных: материалы Международной научно-практической конференции. С. 152–156.
- Кузнецова Л. Н. 2022. Особенности пространственной оценки экономики Тюменской области // Управленческий учет. № 10-3. С. 722–730.
- Мусаев М. К., Шамилев С. Р. 2014. Неравномерность распределения инвестиций по регионам РФ // Современные проблемы науки и образования. № 5. С. 392–400.

- Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. 2022. / Росстат. М. 853с.
- Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021 г. 2022 // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html>
- Рейтинг регионов по качеству жизни — 2021. 2022 // РИА Рейтинг URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>
- Рязанцев С. В., Иванова А. Е., Архангельский В. Н. 2021. Демографическая ситуация в Тюменской области и вклад пандемии COVID-19 в ее трансформацию // Человеческий капитал. № 9 (153). С. 81–92.
- Ромашкина Г. Ф. 2021. Ресурсное богатство как ограничение модернизации экономики Уральского федерального округа // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. № 1. С. 132–141.
- Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. 2021 / Росстат. М. 692 с.
- Сапунов А. В., Сапунова Т. А. 2021. Исследование внутренних миграционных потоков в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 2 (52). С. 118–124.
- Скипин Д. Л., Кольцова Т. А. 2022. Научный обзор материалов третьего Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 8. № 4 (32). С. 198–209.
- Такамакова Е. В. 2022. Динамика изменения численности населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2002–2020 гг. // Экономическая среда. № 4 (42). С. 4–47.
- Фиров Н. В. 2017. Оплата труда в Российской Федерации: состояние, проблемы, направления совершенствования // Вопросы региональной экономики. № 4 (33). С. 77–85.
- Хомутова А. А., Давыденко Н. Б., Башмакова Н. В., Мальгина Г. Б., Репалова Е. Ю., Денисов А. А. 2020. Демографические тенденции в Уральском федеральном округе на современном этапе // Уральский медицинский журнал. № 6 (189). С. 5–11.

References

- Belyaev, S. A. 2017. The main trends in migration processes in Russia. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, (2-2), 226–230. [In Russian]
- Batrakova, L. G. (2021). Regional inequality in the socio-economic development of Russia. *Socio-Political Studies*, (4), 61–84. [In Russian]
- Borodin, K. G. (2018). Economic affordability of food: factors and methods of assessment. *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 22(4), 563–582. [In Russian]
- Galeeva, D. D. (2022). Economic and statistical analysis of consumer spending of the population of the Russian Federation. *Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics*, (1), 11–15. [In Russian]
- Heimbichner, V. R. (2022). A model of inequality in consumer spending for various categories of the population of the Russian Federation. *Smart Digital Economy*, 2(2), 122–129. [In Russian]

- Demyanenko, A. E. (2020). Development potential and efficiency of its use in the regions of the Urals Federal District. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 10(1-1), 224–239. [In Russian]
- Unified Register of SMEs. (n.d.). <https://ofd.nalog.ru> [In Russian]
- Eliseeva, N. I., & Dekina, M. P. (2020). Differentiation of wages in the Russian Federation: territorial features. *Intellect. Innovation. Investments*, (5), 39–51. [In Russian]
- Zakharchuk, E. A., & Trifonova P. S. (2021). Dynamics of the budget of income and expenses of the regions of the Ural Federal District in the context of the COVID-19 pandemic. *Bulletin of the Surgut State University*, (2), 28–42. [In Russian]
- Zvonareva, L. V. (2018). *Implementation of the Policy of Import Substitution in the Agro-Industrial Complex of the Tyumen Region*. Vektor BUK. [In Russian]
- Karimova, D. V., Sapozhnikova, A. V., & Tokmakova, E. G. (2019). Analysis of the impact of the socio-economic situation on the level of those employed in the informal sector of the economy of the Tyumen region. *Labor Economics*, 6(4), 1373–1386. [In Russian]
- Kozhukhova, A. V., & Khabib, M. D. (2019). The main trends in investment activity in the regions of the Russian Federation. *Bulletin of the University*, (4), 124–131. [In Russian]
- Korogodina, E. A. (2018). The growing popularity of fitness activities as an indicator of welfare. *Innov: Electronic Scientific Journal*, (5), 29. <http://www.innov.ru/science/economy/rost-populyarnosti-fitness-uslug-kak/> [In Russian]
- Kremlev, N. D. (2020). The agri-food system as a basis for recording household food consumption. *Proceedings of the Research Conference "Data Science"* (pp. 152–156). [In Russian]
- Kuznetsova, L. N. (2022). Features of the spatial assessment of the economy of the Tyumen region. *Management Accounting*, (10-3), 722–730. [In Russian]
- Musaev, M. K., & Shamilev, S. R. (2014). Uneven distribution of investments across regions of the Russian Federation. *Modern Problems of Science and Education*, (5), 392–400. [In Russian]
- Rosstat. (2022). *Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2022* [Statistical almanac]. [In Russian]
- RIA Rating. (2022a). *Rating of the socio-economic situation of the regions in 2021*. <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html> [In Russian]
- RIA Rating. (2022b). *Regions' rating based on their quality of life*. <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>
- Ryazantsev, S. V., Ivanova, A. E., & Arkhangelsky, V. N. (2021). The demographic situation in the Tyumen region and the contribution of the COVID-19 pandemic to its transformation. *Human Capital*, (9), 81–92. [In Russian]
- Romashkina, G. F. (2021). Resource wealth as a limitation of the modernization of the economy of the Ural Federal District. *Bulletin of the Omsk University. Series: Economy*, (1), 132–141. [In Russian]
- Rosstat. (2021). *Russian Statistical Yearbook. 2021* [Statistical almanac]. [In Russian]
- Sapunov, A. V., Sapunova, T. A. (2021). Study of internal migration flows in the Russian Federation. *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, (2), 118–124. [In Russian]

- Skipin, D. L., Koltsova, T. A. (2022). Scientific review of the materials of the Third National Forum on Economic Security in Tyumen. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 8(4), 198–209. [In Russian]
- Takamakova, E. V. (2022). Dynamics of changes in the population of the Russian Federation in the context of federal districts for 2002–2020. *Economic Environment*, (4), 4–47. [In Russian]
- Firov, N. V. (2017). Remuneration in the Russian Federation: state, problems, directions for improvement. *Issues of Regional Economics*, (4), 77–85. [In Russian]
- Khomutova, A. A., Davydenko, N. B., Bashmakova, N. V., Malgina G. B., Repalova, E. U., & Denisov, A. A. (2020). Demographic background in the Ural Federal district. *Ural Medical Journal*, (6), 5–11. [In Russian]

Информация об авторе

Николай Зотикович Зотиков, кандидат экономических наук, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Informatino about the author

Nikolai Z. Zotikov, Cand. Sci. (Econ.), I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>